

# АРКАДИЙ И БОРИС СТРУГАЦКИЕ

Венера. Архаизмы

# Аркадий и Борис Стругацкие

## Венера. Архаизмы

*Текст предоставлен издательством*

*[http://www.litres.ru/pages/biblio\\_book/?art=5645082](http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=5645082)*

*Дни Кракена : [сборник повестей и рассказов] / Аркадий Стругацкий,*

*Борис Стругацкий: АСТ: Астрель; Москва; 2011*

*ISBN 978-5-17-055609-0, 978-5-271-35124-2*

### **Аннотация**

«Юра стоял рядом с Жилиным, глядел на Памятник Первым, и ему казалось, что он прокрался в фильм о завоевании Венеры. Ему даже было немного не по себе, словно он был самозванцем и не имел никакого права находиться вблизи людей, которые первыми здесь высадились, перед грубо обтесанной базальтовой глыбой, на которой застыли обломки легендарного танка, погибшего в атомном взрыве, под низким небом, по которому неслись вечные багровые тучи. Такое чувство испытывает, наверное, мальчишка, наткнувшийся где-нибудь в роще под Брянском на забытую ржавую пушку, вросшую лафетом в землю. Сразу же начинает работать воображение, и перед глазами мелькают в бутафорском дыму мужественные профили из кинофильмов...»

# Аркадий и Борис Стругацкие Венера. Архаизмы

© А. Н. Стругацкий, Б. Н. Стругацкий, 2001

© ООО «Издательство Астрель», 2011

*Все права защищены. Никакая часть электронной версии этой книги не может быть воспроизведена в какой бы то ни было форме и какими бы то ни было средствами, включая размещение в сети Интернет и в корпоративных сетях, для частного и публичного использования без письменного разрешения владельца авторских прав.*

Юра стоял рядом с Жилиным, глядел на Памятник Первым, и ему казалось, что он прокрался в фильм о завоевании Венеры. Ему даже было немного не по себе, словно он был самозванцем и не имел никакого права находиться вблизи людей, которые первыми здесь высадились, перед грубо обтесанной базальтовой глыбой, на которой застыли обломки легендарного танка, погибшего в атомном взрыве, под низким небом, по которому неслись вечные багровые тучи. Такое чувство испытывает, наверное, мальчишка, наткнувшийся где-нибудь в роще под Брянском на забытую ржавую

пушку, вросшую лафетом в землю. Сразу же начинает работать воображение, и перед глазами мелькают в бутафорском дыму мужественные профили из кинофильмов.

Они стояли так посередине широкой квадратной площади довольно долго, глядя на надпись, вырубленную в базальте. По площади мела стремительная, легкая, как дым, поземка, красные отсветы лежали на низких куполах зданий, слабо, но настойчиво отдавалась в ногах далекая дрожь Голконды.

Первым зашевелился генеральный инспектор. Он поднял руку, стряхнул с плеча черно-серый пепел и на негнущихся ногах направился к ракетомобилю. У ракетомобиля он остановился, откинул дверцу, но не полез в кабину, а обернулся и удивленно-обиженно позвал:

– Ну что же ты... э-э... Иван?

Жилин торопливо сжал Юрину руку выше локтя, кивнул ему за прозрачной стенкой шлема и побежал к Юрковскому. Юрковский сухо сообщил:

– Алексей... э-э... Мы поехали.

– Поезжайте, – сказал Быков. – Жилин!

– Слушаю вас, Алексей Петрович.

– Помните... – Тут Быков повернул голову, и Юра увидел на его лице безрадостную усмешку. – Помните, что вы сопровождаете генерального инспектора.

– Я бы попросил, Алексей, – сказал Юрковский.

Он кашлянул и головой вперед полез в ракетомобиль. Жилин влез вслед за ним и захлопнул дверцу. Из-под машины

взлетело облачко черной пыли. Блеснул язык голубого пламени. Узкий, остроносый, как торпеда, ракетомобиль подпрыгнул, развернул короткие чешуйчатые крылья, ринулся через багровое небо к куполам на другом конце площади и исчез. Ай да Жилин!

– Пойдем, Михаил, – негромко сказал Быков.

Он стоял за спиной Михаила Антоновича и смотрел, как под прозрачным колпаком спецкостюма мелко трясется лысая голова старого штурмана.

– Пойдем, – повторил Быков.

– Сейчас, Алешенька, – сдавленно пробормотал Михаил Антонович. – Одну минуточку еще...

Он постоял перед Памятником еще немного, затем всхлипнул, повернулся и побрел, загребая башмаками, к вездеходу. Водитель почтительно соскочил навстречу и придержал люк.

– Пойдемте, стажер, – сказал Быков.

Комендант города Порт-Голконда выделил им великолепный пятиосный вездеход и прикомандировал водителя. Даже Юре было известно, что это неслыханная честь – на венерианских базах постоянно не хватало транспортных средств, людей и многого другого. Но Быкову эта честь была оказана то ли потому, что капитан «Тахмасиба» был старинным другом генерального инспектора МУКСа, то ли потому, что Быков был капитаном «Тахмасиба».

– Сядете рядом с водителем, – приказал Быков.

Он с кряхтением полез на заднее сидение к Михаилу Антоновичу. Юра прыгнул за ним, водитель положил пальцы на пульт управления и, полуобернувшись, вопросительно поглядел на Быкова.

– Шоссе номер три, – сказал Быков. – На северо-запад. Знаете?

– Знаю, Алексей Петрович, – ответил водитель. – Берег Ермакова?

– Да. Берег Ермакова.

Водитель нажал на клавиши. Вездеход мягко, без толчков тронулся, пересек площадь, свернул в широкий проезд между низкими плоскими зданиями и выкатился на стеклянное шоссе. Открылась ровная, как стол, черная пустыня. Далеко впереди, у горизонта, она скрывалась в тусклом лиловом мареве, пронизанном смутными вспышками. Первые километры проехали в молчании. Юра сосредоточенно глядел на отсвечивающую красным блеском прямую ленту шоссе, бегущую под колеса вездехода. Затем водитель задумчиво спросил:

– А не познакомиться ли нам?

Юра с любопытством поглядел на него. Водителю было тоже не больше двадцати лет, у него было смуглое живое некрасивое лицо, и не знакомиться у Юры не было никаких оснований.

– Меня зовут Юрий, – сказал Юра. – Бородин.

– Меня зовут Василий, – сказал водитель. – Горчаков. Сын

Иванович.

– Рабочий? – деловито спросил Юра.

– Рабочий. Сервомеханик.

– А я – сварщик, – сообщил Юра.

Водитель изумленно поглядел на него.

– Как сварщик? Вы же стажер.

– Это я как бы стажер, – доверительно сказал Юра. – На самом деле я сварщик. Вы давно здесь?

– На Венере? Скоро два месяца. Мне скоро сменяться.

Что-то широкое и темное соскользнуло с низкого красного неба, пересекло дорогу и скрылось в пустыне. Юра встал.

– Что это? – взволнованно спросил он. – Живность какая-нибудь?

Василий помолчал, включил яркую фару и ответил:

– Не знаю. Возможно, действительно живность. С болота залетает тут всякое. На болоте этих тварей черным-черно, как черна ворона.

– Птицы?

– Почему именно птицы? Я же говорю – никто не знает. Да нужды нет, и так обходимся.

Юра презрительно сказал:

– А надо бы знать.

– Мы здесь не для этого, – веско сказал Вася. – Мы здесь для того, чтобы работать.

Юра огорченно пожал плечами. Его всегда огорчали

нелюбопытные люди и люди без фантазии. Не интересоваться такими предметами, как живность на иной планете, представлялось ему признаком духовного убожества. Василий Горчаков сын Иванович, словно оправдываясь, пояснил:

– В свободную охоту нас не пускают, это только биологи на болота таскаются. А мы – до Голконды и обратно. Как-то несколько человек сходили на болота, не послушались – так их, добрых молодцев, того... выше дерева стоячего.

– Что? – не понял Юра.

– Ну... наказали, стало быть, по нагому телу, рассекли бёлы бедра до черна мяса...

– Не понял, – честно сказал Юра, отогнав с некоторым затруднением от себя мысленные зрелища телесной расправы.

– Короче, сразу с аттестацией вернули на Планету.

– Почему сразу так нельзя сказать? – возмутился Юра.

Водитель только улыбнулся. Юра сердито замолк. Дорога была пустынна, только раз навстречу промчался такой же вездеход, мчавшийся со страшной скоростью на четырех колесах. Остальные шесть его колес были поджаты. Под прозрачной броней кузова Юра успел заметить плотные ряды каких-то блестящих цилиндрических предметов.

– Что это он повез? – спросил за спиной Быков.

– Готовую продукцию, Алексей Петрович, – ответил Василий.

– Упаковка странная какая-то...

– Это недавно введено, – сообщил Василий. – Транспор-

тировка в глубоком вакууме. Необычайно удобно. В возмущенном состоянии.

– А, – сказал Быков. – Я слышал.

По тону водителя Юра понял, что водитель весьма уважает Алексея Петровича и преклоняется перед ним. Объяснения он давал каким-то виноватым тоном, словно ему было неловко, что он знает больше, чем прославленный Быков. А ведь что в нем такого? – подумал – в сотый раз – Юра и поглядел в овальное зеркало над ветровым щитом. Быков сидел, откинувшись на спинку сидения, и смотрел вправо, в черную курящуюся пустыню. Кирпичное лицо его было спокойным и угрюмым. А ведь он смотрел на черные дюны, через которые двадцать лет назад, израненный, умирающий, тащил на себе Юрковского. Не было тогда здесь ни этой блестящей дороги, ни города под гибким прозрачным куполом, ни мощных машин, работающих где-то впереди, на дымных берегах Голконды... только сгоревший транспортер был уже тогда, и в нем обгорелый труп командира экспедиции. А разве скажешь про Быкова, что это – Быков? Ни за что. И артист в кино, который играет его – это высокий стройный человек с мужественным профилем... Такой какой-то *особенный*

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.